

СССР

МАТУРА ОБЩА
ный Прокурор
ВОЛЖСКОГО
НОГО ОКРУГА

Исход. 10/11
В.И. Зубов

РАСЕКРЕЧЕНО

секретно
экз. № 1

ПОМ. ВП ПРИВО ПО СПЕЦДЕЛАМ ПО Балраховской обл.
гор. Балрахов

Удмурт 1947г.

№ 09

При этом направляю Вам обзор. 0 состоянии надзора за делами специальной подсудности в органах ИТБ Удмуртской АССР за период с 1 июля по 25 ноября 1946 года.

ЗАМ. ВОЕННОГО ПРОКУРОРА ПРИВО
ПОДПОЛЕВНИК ЮСТИЦИИ
/ЗУБОВ/

тп. 8 экз.
сп. Ананьев
.1.47 г.
вс.

Кассано
Вс 11/2/46
Вот

РАССЕКРЕЧЕНО

Сов. секретно
экз. № 2

"УТВЕРЖДАЮ"
Военный прокурор ПРИВО
Полковник юстиции
(ШАВИН)

" " декабря 1946 года.

О Б З О Р.

ар

О СОСТОЯНИИ НАДЗОРА ЗА ДЕЛАМИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ
В ОРГАНАХ МГБ УДМУРДСКОЙ АССР ЗА ПЕРИОД С 1 ИЮЛЯ ПО
25 НОЯБРЯ 1946 ГОДА.

Изучением в военной прокуратуре округа следственных дел, расследованных органами МГБ УАССР, выявлено наличие существенных недочетов, как с точки зрения работы следственных работников, так и прокурорского надзора.

1. Об арестах и прекращенных делах.

За указанный период было прекращено 16 дел из них 5 дел разрешены в порядке постановления ГОКО № 9871-с от 18.8.46 г. остальные прекращенные дела составляют 29% к числу законченных.

Санкция на арест 16 обвиняемых по всем прекращенным делам или даны в первой половине 1946 г. и частично в 1945 году, из них: бывшим воен. прокурором Ижевского гарнизона майором юстиции Угловским на 12 человек, быв. заместителем ВП гарнизона майором Ющинским на 1 человека, зам. ВП гарнизона капитаном юстиции Лонцовым на 2-х человек и пом. ВП гарнизона (временно исполнял обязанности ВП) капитаном юстиции Кошель - на 1 человека.

Причины того, что прекращалось столь большое количество дел излагаются в следующем:

а) До возбуждения дел и ареста плохо исследовалась преступная деятельность обвиняемых, о которой в МГБ имелись те или иные данные. К моменту ареста эта деятельность исключительно плохо документировалась, а нередко вовсе отсутствовали документы, активно подтверждающие преступление.

б) Установлена в ряде случаев *необъективность* отдельных работников, допускаясь при предварительных (до ареста) допросов обвиняемых и применение в отдельных случаях незаконных методов допроса.

2.

в). Слабая требовательность прокуроров, дача санкций на аресты при отсутствии достаточных данных на арест. В тех случаях, когда к постановлению на арест прилагалось только показание - самопризнание (такие случаи были частым явлением) прокуроры перед дачей санкций даже не допрашивали этих лиц.

Это подтверждается следующими фактами: 26.6.46 года Зам. ВП Ижевского гарнизона капитан юстиции Донцов санкционировал арест Юшкина А.К. по ст. 58-1 "б" УК.

Основанием к аресту послужили показания Юшкина от 20-21 июня 1946 года о том, что он, будучи в плену у немцев, в августе 1946 года был завербован немецкой разведкой в качестве секретного агента, а в марте 1945 года вступил в "РОА", где служил в течение одного месяца, участвовал в боях против союзных войск. Ни каких других данных на Юшкина перед арестом не было.

На допросе 15 июля 1946 года Юшкин заявил, что он немецкими разведорганами завербован не был, в "РОА" не служил, а ранее признавал себя виновным в виду, того что следователь, который его допрашивал, угрожал ему.

С 15 июля по 16 августа 1946 года дело Юшкина лежало без движения и т.к. ни каких доказательств виновности Юшкина не было 16 августа с/года МГБ республики дело прекратило.

Юшкин с 20 по 26 июня 1946 года содержался под стражей без санкции прокурора однако на такое грубое нарушение требований постановления ЦК ВКП/б/ и СНК СССР от 17 ноября 1938 года, тов. Донцов никак не реагировал.

29 ноября 1945 года военный прокурор Ижевского гарнизона майор юстиции Луговской санкционировал арест Шутова А.П.

Основанием к аресту Шутова послужили его показания от 20-ноября 1945 года о том, что он, будучи в плену у немцев, был завербован немецкой разведкой в качестве секретного агента.

Из материалов представленных при санкционировании ареста было видно, что с 21 по 29 ноября 1945 года Шутов содержался под стражей без санкции прокурора, но майор юстиции Луговский на нарушение закона не реагировал.

С 28 января по 13 июля 1946 года дело находилось в Особом Совещании, откуда было возвращено. 13 июля Шутов был передопрощен следователем по особо-важным делам МГБ СССР подполковником Серьотому Шутов заявил, что дал на себя вымышленные показания под физическим воздействием следователя Савина.

С 3 июля по 16 августа 1946 года никаких следственных действий по делу не велось. Так, как ни каких доказательств виновности Шутова не было, дело на него было прекращено.

6 апреля 1946 года врио ВП Ижевского гарнизона капитан юстиции Кошель санкционировал арест Утробина А.Г. по ст. 58-1 "б" УК. Основанием к аресту послужило его показание о том, что он, будучи в плену, был завербован немецкой разведкой в качестве секретного агента.

С 1-го по 6 апреля с/г. Утробин содержался под стражей без санкции прокурора. Канцелярия юстиции Кешель при даче санкции на арест Утробина, на это нарушение закона обратил внимание, сделал представление Министру Госбезопасности республики, но за получением ответа не проследил.

Впоследствии Утробин от своих показаний отказался, заявив, что дал их под воздействием следователя и, т.к. ни чем другим виновность Утробина не подтверждалась, дело на него Военный прокурор гарнизона 21.6.46 года прекратил.

8 июня 1946 года быв. военный прокурор Ижевского гарнизона майор юстиции Луговской санкционировал арест Вологжанина А.И. по статье 58-1 "б" УК.

Основанием к аресту послужили его показания от 31 мая 1946 года о том, что он был завербован немецким офицером в качестве секретного агента. Несмотря на то, что ни каких других данных на Вологжанина не было, Луговской даже не счит нужным допросить его перед арестом и в дальнейшем не принимал никакого участия в следствии.

С 31 мая по 8 июня 1946 года Вологжанин содержался под стражей без санкции прокурора однако т. Луговской обмел этот факт молчанием.

2 июля 1946 года Вологжанин на допросе заявил, что показания от 31 мая с.г. дал под физическим воздействием со стороны следователя и что ни каких преступлений против родины не совершал.

Других доказательств его виновности не было. МГБ республики дело прекратило.

Очень похожие на описанные выше, были прекращенные дела на Афонина Г.С., Булдакова И.Д., Перешенина Г.В. Эти лица до обращения за санкцией к прокурору, по несколько дней незаконно содержались под стражей, но реагирования со стороны прокурора также не было.

Все эти факты грубого нарушения ст.ст. 111, 112 и 136 УПК РСФСР, требований постановления ЦК ВКП/б/ и СНК СССР от 17 ноября 1938 года и приказа Прокурора Союза ССР от 27 ноября 1938 года за № 1/001562 бывшим военным прокурором Ижевского гарнизона майором юстиции Луговским своевременно пресечены не были. Хуже того, не по одному случаю не было донесено в военную прокуратуру округа.

П. 0 ^{слухах} ~~слухах~~ и качестве следствия.

Из законченных 37 дел, 12 следственных дел расследовались в срок свыше 2-х месяцев, что составляет 32,4%.

354.

Из оставшихся в МТБ республики 9 следственных дел, по состоянию на 25 ноября 1946 года находятся в производстве: до одного месяца - 1 дело, до двух месяцев - 1 дело, до четырех месяцев - 2 дела, до шести месяцев - 1 дело, до 10 месяцев - 2 дела, свыше года - 2 дела.

Таким образом со сроками свыше 2-х месяцев находится в производстве 7 дел или 78%.

Положение со сроками следствия явно нетерпимое, особенно по делам, оставшимся в производстве следствия.

Как видно из поступивших дел на рассмотрение в VII округа причинами длительных сроков следствия во многих случаях является недостаточный прокурорский надзор, формальное отношение к продлению сроков следствия и отсутствие постоянного контроля за ходом следствия. Пом. VII ПРИВО майор юстиции Хасаншин, а до него исполнявший обязанности по надзору за спецделами, VII Ижевского гарнизона майор юстиции Емельянов, не включались активно в следствие с начала возникновения дела.

Так как длительное время расследование дел проводилось, можно сказать, без вмешательства прокурора, нередко, упускалась необходимость своевременной посылки отдельных требований и запросов, например, по делу Татаринова и другим делам.

В результате, в связи со следственными действиями, которые можно и нужно было предпринять в самом начале (или еще до ареста) возбуждаются ходатайства о продлении сроков следствия сверх двух месяцев.

Отмечены случаи, когда дела находятся без всякого движения, когда по ним длительное время не проводится ни каких следственных действий.

Так находились без движения:

- а). дело Шкина А.К. с 15.7. по 16.8.46 г. (30 дней)
- б). дело Татаринова В.М. с 23.8. по 30.9.46 г. и с 19.X. по 10.XI.46 г. (61 день)
- в). дело Трифонова и Ворончихиной с 17.IX. по 30.IX.46 г. (13 дней)
- г). дело Мешковцева И.В. с 9.X. по 25.X.46 г. (14 дней)

Качество расследования дел в МТБ Удмурдской АССР за этот период было низкое. Это подтверждается тем, что из 31 дела поступившего в VII округа для передачи в суд, 9 дел было возвращено на доследование, что составляет 29%.

Эти 9 дел невозможно было направить на рассмотрение суда ввиду существенной неполноты следствия.

385
5

Так, 31.8. возвращено для доследования дело Плетенева В.Р. Плетенев показал, что он был завербован в качестве агента немецких разведорганов причем, это было в период, когда он проходил у командира роты военфашистской организации "Айсоргов" Кадзея. Известно, что Кадзей арестован. Надо было допросить последнего относительно связей Плетенева с немецкими разведорганами.

Плетенев показал так же, что заданий немцев он не выполнял, а вступил в Латвийский партизанский отряд и боролся против немцев. Надо было проверить был ли он в партизанском отряде и в чем выражалась его деятельность, как партизана. Однако всего этого в процессе расследования сделано не было.

В том же августе месяце возвращено для доследования дело Кочурова И.С. Кочурову предъявлено обвинение в том, что он был завербован немцами, как секретный агент. Кочуров же показал, что ему предлагалось сотрудничать с разведкой, но он согласия не дал и рассказал об этом в пленному Катаеву /член ВВП/б/г/. Надо было допросить Катаева, чего следствием не сделано.

Кочуров далее обвинялся в том, что он служил солдатом немецкой саперной части. Кочуров же утверждал, что это был рабочий батальон из в/пленных, при этом ссылаясь на ряд лиц, могущих подтвердить его показания. Однако, в процессе следствия эти лица не были допрошены.

Такой высокий процент возвращенных дел военной прокуратурой округа на доследование объясняется тем, что пом. военного прокурора ПРИВО по спец.делам майор юстиции Хасанин и военный прокурор Ижевского гарнизона майор юстиции Шмельянов, практически не обеспечивали высокое качество следствия по делам, не проявляли в этом отношении должной требовательности к органам следствия, а сами перед представлением дел в ВП округа плохо изучали дела, не критически анализировали собранные доказательства.

На низкое качество следствия влияло и то, что военные прокуроры осуществляющие надзор за делами спец. подсудности, мало принимали участия в допросах свидетелей и очных ставках, а обвиняемых допрашивали иногда поверхностно, но не по всем вытекающим из дела вопросам.

III. Выводы и предложения.

1. Пом. ВП ПРИВО по спец. делам по Удм. АССР санкции на арест давать в строгом соответствии с постановлением ЦК ВВП/б/ и СНК СССР от 17 ноября 1938 года по проверенным, и обоснованным материалам.

2. Повысить требовательность к качеству следствия, активно и систематически участвовать в расследовании каждого дела, строго руководствуясь при этом приказом ~~Генерального прокурора Союза~~ прокурора Союза № 1/001562 от 27.XI.38 г. и приказом Гбл № 2/040 от 22.V.42 года.

386

3. При даче санкций на арест или получения дела из других органов, тщательно изучать материалы дела, составлять себе план допроса обвиняемого. После допроса давать письменные указания о дальнейших мероприятиях по расследованию. По делам, если после допроса обвиняемого, возникает необходимость послать отдельных требований в другие области, необходимо обеспечивать немедленную посылку отдельных требований, а в отд. случаях ставить вопрос о посылке следователя на место совершения преступления.

4. Всеми мерами добиваться сокращения сроков следствия, постоянно осуществлять контроль за движением дел, не допускать ни в коем случае нарушений ст. 116 УПК РСФСР.

5. Не допускать случаев направления дел на ^{Свое} Совещание и в военный трибунал, без допроса обвиняемых прокурором. Активизировать свое участие в допросах свидетелей и очных ставках.

6. В дальнейшем строго руководствоваться приказом ГВП СССР за № с/019 от 15 августа 1946 года о всех установленных случаях незаконных методов ведения следствия, не об ^{об} "активного подхода к сбору доказательств, незаконных арестов (без санкции прокурора, волокиты по делам, немедленно делать представления руководству ~~МТБ о привлечении виновных лиц к ответственности~~ и доносить об этом в ВП ПРИВО, посылая копии своих представлений

7. Всем Пом. ВП округа спец. делам ^{сделать} для с.бя выводы из настоящего обзора, устранить имеющиеся недочеты и принять все меры к улучшению работы.

ЗАМ. ВОЕННОГО ПРОКУРОРА ПРИВО
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ
/ЗУЕВ/

отп. 81 кв.
исп. 31. XII. 46 г.
вс.